

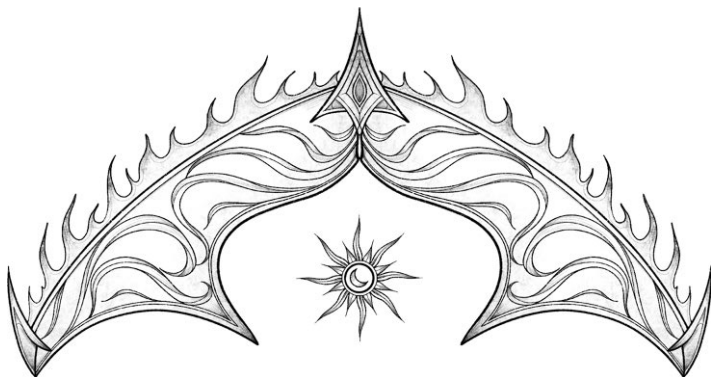
ПИР ТЕНЕЙ

Анви Рид

18+

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

МИФ

Глава 1

ЮСТИН

*Сегодня ночью все изменится.
Он убьет королевскую семью,
а их грешные души
принесет в жертву тьме.*

Раз в семь лет паломники съезжались в столицы своих стран и, принося дары к алтарям на главной площади, провожали закатное солнце, именуя этот день Началом новой жизни. Легенды гласили, что раньше мир был окутан тьмой, но на седьмую полную луну явился Всевидящий и озарил все вокруг ярким светом, подарив жизнь четырем олхи*. Святые поделили землю и создали людей, построили города и основали поселения. Так святой Ар, принявший облик дракона,

* Олхи — святые, создатели четырех частей света. *Здесь и далее примечания автора.*

ПИР ТЕНЕЙ

покровитель ветра и Чёрного океана, создал на востоке Арасу. Святой Рэй, защитник богов и людей, сотворил на севере Рокрэйн. На западе обосновалась святая Эвер — покровительница света, — построив там Эверок. А четвертый олхи — Сэтил — повелевал тьмой, пожирающей грехи людей. Создав город в песках, он погубил весь свой народ, за что был лишен зрения и изгнан с небес. Говорят, что каждые семь лет в ночь перед праздником его озлобленный дух поглощает грешные людские души, не пуская их в новую жизнь. Эту ночь называют Зачисткой, и, чтобы избежать встречи с повелителем тьмы, после заката все прячутся по домам и шумно радуются грядущему семилетию.

Королевская семья Эверока расположилась в празднично украшенном обеденном зале. Они планировали встретить Начало новой жизни в кругу близких, но неожиданно прибывшие послы из Рокрэйна нарушили эти планы. Иноземцы привезли дары для святой Эвер, и король гостеприимно предложил им остаться на ужин. Пир был шумным и веселым: правящая семья и гости наслаждались напитками, пробовали изысканные блюда и обменивались подарками. Ровно в полночь все помолились своим олхи и, опустошив тарелки с едой и бокалы с вином, счастливые, разошлись по спальням.

Темноту коридора, который вел в спальню Юстина, рассеивали цветные отблески. Лунный свет танцевал в узорчатых витражных стеклах, отбрасывая всю палитру цветов на каменную стену. Юстин напевал

себе под нос выдуманную мелодию, звуки которой отражались от сводов тихим эхом. Улыбка не сходила с его лица. Ему не хотелось, чтобы эта ночь заканчивалась, но он уже стоял у входа в свою комнату. Он знал, что, когда откроет скрипучую дверь и пойдет внутрь, начнет новую жизнь, оставив старое семилетие за порогом. Но шорох в комнате заставил испариться счастливое чувство, которое мгновенно уступило место тягучему страху. Медленно открыв дверь, Юстин заглянул в щель и, осмотрев углы, облегченно выдохнул.

— Показалось, — успокаивая себя, прошептал он.

Зайдя внутрь, он задвинул железную щеколду и, стянув с себя жилетку, кинул ее на кровать. В комнате было холодно. Ночной ветер из открытого окна кусал шею и руки Юстина, запуская по телу мурашки, которые убегали вверх к затылку. Запрокинув голову и осмотрев потушенные свечи на медленно качающейся люстре, Юстин заметил черную длинную тень, которая скользнула вдоль потолка и, спускаясь вниз по стене, быстро скрылась за шкафом. Сердце забилося чаще, а темнота начала пугать еще сильнее. Нервно оттянув ворот рубашки, он подбежал к окну, подставляя лицо лунному свету и свежему ветру. Темное небо, усыпанное звездами, отражалось в морской глади бескрайнего Чёрного океана. Их разделяла лишь тонкая полоска нежно-голубого света. Юстину сразу захотелось показать это Далии: ей нравилось любоваться таким видом. Мысли смогли отвлечь его от удушающего страха, который теперь медленно отступал, оставляя лишь назойливое беспокойство.

— Это он, — пролетел по комнате недовольный шепот.

Юстин в страхе обернулся. Рядом никого не было.

— Последний бокал вина явно был лишним. — Пытаясь успокоиться, он усмехнулся и, растрепав волосы, подошел к зеркалу, висящему на стене.

— Милый, как ягненок, — кокетливый женский голос раздался где-то позади него.

Юстин вздрогнул и, зажмурившись, обхватил себя руками. Шли секунды. Он пытался унять дрожь в теле и остановить нарастающую панику. Ловя звуки обострившимся слухом, он старался оценить обстановку и, перебирая все варианты, отбросил дурные мысли, встряхнув головой. Сделав глубокий вдох и медленно выдохнув, он поднял глаза, с опаской всмотрелся в свое отражение и плавно перевел взгляд на мелькнувшую тень. Но та успела скрыться за его спиной до того, как Юстин смог рассмотреть ее.

— Кто здесь? — с отвращением спросил он. — Выходите сейчас же! — Сорвавшись на крик, он сбил дыхание и запрокинул голову, хватая ртом воздух.

— Вы только поглядите, какой громкий мальчишка... — мурчащий шепот коснулся затылка, а холодные плети тьмы окутали горло.

Юстин опустил голову, нервно смахнув рукой черную дымку, и вновь посмотрел на свое отражение.

«Не надо было отпускать стражников... Кого теперь звать на помощь?»

— Мы слышим твои мысли, щенок! Стражники тебе не помогут. Они лишь решат, что ты сошел с ума

и разговариваешь сам с собой, ведь только ты можешь слышать нас, — раздался грубый голос.

Юстину стало казаться, что он сходит с ума. В голове крутились вопросы, на один из которых тени решили ответить.

«Кто вы такие и что вам нужно?»

— Ягненок мой, мы сэтхи*. И мы пришли за дарами для Сэтила: нам нужны грешные, изуродованные души людей. А ты *должен* ему. Помнишь?

«Нет! Только не сейчас! Только не сегодня! Я не хочу, не могу! Уходите!»

— Милый, ты слишком громко думаешь, я устала слушать твои мысли. — Тень ластилась к нему, касаясь то одного плеча, то другого.

Помотав головой, Юстин задергал руками, отмахиваясь от черных щупалец.

— Ты думал: он забыл? Не-е-ет, милый мой. Вы заключили с Незримым сделку, и он выполнил свое обещание. Теперь твоя очередь. Идем же скорее, мы ждали этой ночи семь лет и успели сильно проголодаться.

Женский голос заигрывал с ним, просачиваясь в мысли. Дурманил и одновременно пугал. Тень витала рядом, пытаясь коснуться Юстина.

— Отлипни от мальчишки, Похоть! — рыкнул второй темный силуэт, стоявший у изголовья кровати.

— Такой нежный и пушистенький ягненок. Боится, молится, надеется, что это неправда. Он неспособен на убийство. Сэтил ошибся.

* Сэтхи — грехи, созданные Сэтилом, одним из святых.

У двери мелькнула третья тень. Все эти минуты она молча скрывалась, слушала. И сейчас, дав о себе знать, позволила Юстину услышать свой липкий, протяжный, недовольный голос.

— Сэтил не ошибается! Этот олух или погубит нас, или приведет к господству.

— Спешу тебя огорчить, Тщеславие, но Похоть права: он ни на что не способен.

«Тщеславие и Похоть... Тогда какой третий грех? Уныние?»

Юстин пытался собраться с мыслями. Не двигаясь, он следил за отражениями в зеркале, пытался контролировать их движения и старался дышать тихо и медленно.

— Я Гнев, щенок! Советую поторопиться, потому что тебе осталось жить до утра. Если не справишься, то умрешь, и этот долг ляжет на твою сестру.

— Она... она жива? — голос Юстина предательски дрогнул. — А мать с отцом?

Ледяной кол воздуха пронзил грудь, выбивая все тепло из тела. Странное чувство невыполненного долга, отчаяние, горе и радость смешались в единый клубок, который назойливо катался где-то между ребрами. Страх покинул Юстину, появилась надежда.

— Не так быстро. Сначала — сделка. Но откуда этот фальшивый интерес? Ты выбрал новую обеспеченную семью и отрекся от прежней, нищей и презираемой. Что ж ты так разволновался? Ничтожество.

Ярость накатила холодной волной, задевая гордость и достоинство. Резко развернувшись, Юстин

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

